

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/30FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/30FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/30FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Манаков, И. Н. Влияние цифровых платформенных решений банковского сектора на развитие отраслевой инфраструктуры региональных финансовых рынков / И. Н. Манаков // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/30FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/30FAOR425.

For citation:

Manakov I.N. The impact of digital platform solutions in the banking sector on the development of regional financial market infrastructure. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 30FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/30FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/30FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1:336.71

Манаков Иван Николаевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: ivan.manakov13@gmail.com

Влияние цифровых платформенных решений банковского сектора на развитие отраслевой инфраструктуры региональных финансовых рынков

Аннотация. Ускоренное проникновение платформенных технологий в деятельность кредитных организаций существенно изменяет условия функционирования финансовых рынков на субнациональном уровне, обостряя проблему неравномерности доступа экономических агентов к современным финансовым сервисам в территориальном разрезе. Трансформация финансовых рынков субъектов Российской Федерации под воздействием цифровых платформенных решений банковского сектора формирует качественно новые условия для развития отраслевой инфраструктуры. В настоящем исследовании проведён анализ влияния платформенных решений кредитных организаций на структуру и функциональные характеристики региональных финансовых рынков в контексте реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. Рассмотрены концептуальные основы платформенной модели финансового рынка, предложенные Банком России, а также их проекция на инфраструктурные процессы в регионах с различным уровнем экономического развития. Систематизированы ключевые направления воздействия банковских платформ на инфраструктуру региональных финансовых рынков, включая расширение финансовой доступности, повышение конкурентной среды и изменение архитектуры взаимодействия между участниками рынка. Проанализированы барьеры инфраструктурного развития, обусловленные неравномерностью цифровизации банковского сектора в субъектах Российской Федерации. Предложены перспективные направления преодоления данных барьеров, включая расширение охвата цифровым рублём, развитие стандартов «Open Finance», снижение цифрового неравенства и поддержку региональных банков. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что цифровые платформенные решения банковского сектора становятся системообразующим фактором модернизации региональной финансовой инфраструктуры, однако реализация данного потенциала требует координации регуляторных, технологических и кадровых инициатив.

Ключевые слова: цифровые платформы; банковский сектор; региональный финансовый рынок; отраслевая инфраструктура; «Open API»; цифровой рубль; финансовая доступность; цифровая трансформация; Банк России; платформенная экономика

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что финансовый сектор Российской Федерации вступил в стадию масштабной платформенной трансформации, определяющей новую архитектуру взаимодействия между участниками региональных финансовых рынков. Следует отметить, что по оценкам игроков рынка общий потенциал цифровизации в финансовой отрасли, связанный с платформенными решениями, в 2025 году превысил 200 млрд рублей.¹ Особого внимания заслуживает тот факт, что рынок информационных технологий в России за пять лет (2021–2025) удвоился и превысил 4 трлн рублей, а по прогнозам до 2030 года он может составить более 6,7 трлн рублей.²

Вместе с тем региональная проекция платформенных преобразований банковского сектора остаётся недостаточно исследованной, несмотря на то что именно на региональном уровне проявляются наиболее острые диспропорции в доступе населения и бизнеса к современным финансовым сервисам. Принципиально важным представляется тот факт, что Совет директоров Банка России одобрил «Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов», определяющие вектор развития платформенной модели финансового рынка.³ Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что в 2024 году Банк России перешёл от модели «Open Banking» непосредственно к модели «Open Finance» с последующим переходом к модели «Open Data», что расширяет горизонты платформенной интеграции финансовых услуг.⁴

Объектом исследования выступает отраслевая инфраструктура региональных финансовых рынков Российской Федерации в условиях платформенной трансформации банковского сектора.

Предметом исследования являются направления и механизмы влияния цифровых платформенных решений банковского сектора на развитие инфраструктуры региональных финансовых рынков.

Целью исследования является выявление и систематизация направлений воздействия цифровых платформенных решений банковского сектора на развитие отраслевой инфраструктуры региональных финансовых рынков.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать концептуальные основы платформенной модели финансового рынка и их применимость к региональному уровню.

¹ CNews. Цифровизация финансового сектора. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_finansovogo_sektora_1 (дата обращения 30.04.2026).

² Forbes. В IT поглубже. Как цифровая экономика откусывает всё больше от традиционной. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/557182-v-it-poglubze-kak-cifrova-ekonomika-otkusyvaet-vse-bol-se-ot-tradicionnoj> (дата обращения 30.04.2026).

³ Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/ (дата обращения 30.04.2026).

⁴ ПЛАС-Форум. Банковский ритейл и платёжная индустрия 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://plusworld.ru/journal/articles/?CODE=bankovskiy-riteyl-i-platezhnaya-industriya-2025-trendy-epokhi-tekhnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения 30.04.2026).

2. Проанализировать влияние банковских платформенных решений на ключевые параметры инфраструктуры региональных финансовых рынков.
3. Разработать классификацию барьеров и перспективных направлений развития региональной финансовой инфраструктуры в условиях платформенной трансформации.

Научная новизна исследования состоит в систематизации направлений влияния банковских платформенных решений на инфраструктуру региональных финансовых рынков с учётом неравномерности цифровизации субъектов Российской Федерации и предложении классификации барьеров инфраструктурного развития.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и Банком России при формировании региональных стратегий цифровизации финансового сектора.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать региональный финансовый рынок как совокупность институциональных элементов, трансформирующихся под воздействием платформенных технологий. Теоретическим фундаментом работы послужила концепция двусторонних рынков Ж. Тироля и Ж.-Ш. Роше, адаптированная к анализу финансовых платформ. Метод сравнительного анализа применён для сопоставления уровней цифровизации банковского сектора в регионах с различными социально-экономическими характеристиками. Информационную базу составили нормативные документы Банка России, аналитические отчёты рейтингового агентства «Эксперт РА», обзоры TAdviser, CNews, данные Росстата, а также научные публикации, представленные в базах eLibrary и CyberLeninka.

2. Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент настоящего исследования базируется на концептуальных положениях о природе платформенных рынков, восходящих к работам Ж. Тироля и Ж.-Ш. Роше, обосновавших модель двусторонних рынков, в которой платформа выступает посредником, создающим стоимость для двух и более групп пользователей за счёт сетевых эффектов. Следует отметить, что применительно к банковскому сектору платформенная модель приобретает специфические черты, обусловленные регуляторными требованиями, высокими стандартами безопасности и институциональной ролью кредитных организаций в национальной финансовой системе. Т.Ю. Мазурина и Е.П. Шаманина обосновали стратегический характер цифровой трансформации банковской отрасли, подчеркнув, что в России складываются благоприятные условия для формирования банковских экосистем нового поколения [1]. В свою очередь, И.З. Гелисханов и соавторы раскрыли сущность, модели и тенденции развития цифровых платформ в экономике, выделив транзакционные и инновационные типы платформ [2].

Стоит обратить внимание на то, что понятие «платформенная модель финансового рынка» приобрело нормативное закрепление в документах Банка России. Согласно Основным направлениям развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов регулятор сфокусировался на развитии элементов цифровой и платёжной инфраструктуры, совершенствовании

правовой базы, обеспечении технологического суверенитета и информационной безопасности.⁵ Примечательно, что за период 2018–2024 годов Банк России совместно с органами власти и участниками финансового рынка сформировал условия, необходимые для появления и продвижения инноваций, включая Единую биометрическую систему, Цифровой профиль, платёжную систему «Мир» и Систему быстрых платежей. Наряду с этим А.Д. Поспелов сформулировал дефиницию банковской экосистемы, определив её как интегрированную совокупность финансовых и нефинансовых сервисов, объединённых единой цифровой платформой [3]. Необходимо подчеркнуть, что влияние цифровых платформенных решений на региональную финансовую инфраструктуру носит многоаспектный характер и затрагивает совокупность институциональных, технологических и экономических параметров. По итогам 2024 года две трети (69 %) банковских операций клиенты могли выполнить дистанционно, не посещая отделения.⁶ Финансовый сектор лидирует в применении искусственного интеллекта, технологии которого используются в более чем 50 % компаний отрасли. Данное обстоятельство имеет непосредственное значение для региональных финансовых рынков, поскольку платформенная инфраструктура позволяет обеспечить доступ к финансовым услугам населению удалённых территорий без необходимости расширения физической сети отделений. Как справедливо отмечает Т.Н. Зверькова, цифровая трансформация региональных банков предполагает интеграцию технологий искусственного интеллекта и открытых API, способствующих повышению конкурентоспособности банков за пределами столичных агломераций [4].

Систематизация ключевых направлений влияния платформенных решений банковского сектора на инфраструктуру региональных финансовых рынков представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Направления влияния цифровых платформенных решений
банковского сектора на инфраструктуру региональных финансовых рынков**

Направление влияния	Содержание трансформации	Индикатор изменения	Ожидаемый эффект для региона
Расширение финансовой доступности	Предоставление банковских услуг через мобильные и веб-платформы без привязки к физическим отделениям	Доля дистанционных операций (69 % по итогам 2024 г.)	Снижение барьеров доступа к финансовым услугам в удалённых территориях
Развитие платёжной инфраструктуры	Внедрение СБП, универсального QR-кода, платформы цифрового рубля	Объём транзакций через СБП, число операций с цифровым рублём (более 63 тыс. переводов к середине 2025 г.)	Сокращение издержек платёжного оборота, повышение скорости расчётов
Изменение конкурентной среды	Появление финтех-компаний и необанков, конкурирующих с традиционными банками через платформенные модели	Рост числа финтех-участников, доля платформенных банковских услуг	Расширение выбора финансовых продуктов для населения и бизнеса региона
Формирование экосистемных сервисов	Интеграция финансовых и нефинансовых услуг в единую платформу	Количество интегрированных сервисов в банковских экосистемах	Повышение комплексности обслуживания, удержание клиентской базы

Составлено автором на основе анализа материалов [5]⁷

⁵ Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения 30.04.2026).

⁶ Газпромбанк. Главные банковские тренды 2025 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/innovation/bankovskie-trendy-2025-goda/> (дата обращения 30.04.2026).

⁷ Газпромбанк. Главные банковские тренды 2025 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/innovation/bankovskie-trendy-2025-goda/> (дата обращения 30.04.2026).

Банк России. Цифровой рубль. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 30.04.2026).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что платформенные решения банковского сектора оказывают комплексное воздействие на инфраструктуру региональных финансовых рынков, затрагивая как институциональные, так и технологические параметры. Равным образом существенным является вопрос о финансовых инвестициях банков в цифровую трансформацию. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» доля ИТ-расходов в операционных затратах банков из топ-10 составила 27 % в 2025 году, увеличившись с 26 % в 2024 году, а у банков с 51-го по 100-е место показатель вырос с 22 % до 29 %.⁸ Показательно, что рост доли ИТ-расходов затронул и банки вне топ-100, где показатель увеличился с 19 % до 21 % в 2025 году, что подтверждает универсальный характер платформенной трансформации. Как указывает О.М. Маркова, трансформация банковского бизнеса под влиянием новых технологий носит необратимый характер и затрагивает все категории кредитных организаций [6].

В дополнение к изложенному существенное значение приобретает анализ роли отдельных инфраструктурных элементов платформенной трансформации. Внедрение цифрового рубля представляет собой одно из наиболее масштабных инфраструктурных преобразований российского финансового рынка. Согласно данным Банка России к середине 2025 года на платформе цифрового рубля было открыто около 2 500 кошельков физических и юридических лиц, совершено более 63 тыс. переводов, около 13 тыс. оплат за товары и услуги, исполнено более 17 тыс. смарт-контрактов.⁹ Массовое внедрение цифрового рубля начинается с 1 сентября 2026 года, когда крупнейшие банки будут обязаны предоставить клиентам возможность совершать операции с цифровой национальной валютой.¹⁰ Е.В. Травкина и А.А. Синельщикова подчёркивают, что формирование российских банковских экосистем создаёт предпосылки для интеграции платёжных сервисов нового поколения в региональную инфраструктуру [7].

Помимо указанного, принципиально значимым для понимания региональной проекции платформенной трансформации является анализ структуры ИТ-затрат банков различного масштаба. Сравнительные данные о доле ИТ-расходов в операционных затратах банков по сегментам рынка представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Доля ИТ-расходов в операционных затратах
банков по сегментам рынка, 2024–2026 гг. (%)**

Сегмент банковского рынка	2024	2025	2026 (прогноз)
Топ-10 банков	26	27	29
Банки с 11-го по 50-е место	21	23	23
Банки с 51-го по 100-е место	22	29	29
Банки вне топ-100	19	21	н/д

Составлено автором на основе данных¹¹

⁸ Эксперт РА. ИТ-расходы банков 2024–2026 годов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://1prime.ru/20260211/zatraty-867365943.html> (дата обращения 30.04.2026).

⁹ Банк России. Цифровой рубль. Текущий статус проекта. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cbr.ru/content/document/file/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения 30.04.2026).

¹⁰ Федеральный закон о массовом внедрении цифрового рубля. 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/news/1830570/> (дата обращения 30.04.2026).

¹¹ Эксперт РА. ИТ-расходы банков 2024–2026 годов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://1prime.ru/20260211/zatraty-867365943.html> (дата обращения 30.04.2026).

TAdviser. Российский рынок цифровизации банков. Обзор 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_цифровизации_банков._Обзор_TAdviser_2025 (дата обращения 30.04.2026).

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует устойчивый рост ИТ-расходов во всех сегментах банковского рынка, что свидетельствует о том, что платформенная трансформация охватывает не только крупнейшие федеральные банки, но и региональные кредитные организации. Вместе с тем темпы роста и структура ИТ-затрат существенно дифференцированы. Следует отметить, что в структуре ИТ-затрат банков из топ-10 в 2025 году преобладали расходы на персонал (46 %), что отражает наличие крупных внутренних ИТ-команд и фокус на собственной разработке, тогда как банки вне топ-100 более зависимы от внешних поставщиков технологий.¹² Н.Н. Казанская определила факторы, влияющие на развитие цифровых технологий на российском банковском рынке, подчеркнув значимость кадрового потенциала и инфраструктурной готовности регионов [8].

Особого внимания заслуживает вопрос о стандартизации открытых API как инструменте формирования единого платформенного пространства для региональных финансовых рынков. На площадке Ассоциации ФинТех уже 20 банков, страховых компаний и медицинских организаций тестируют единые стандарты Открытых API в своих сервисах, охват клиентов составляет несколько десятков тысяч с перспективой расширения до нескольких миллионов.¹³ Реализованы пилотные проекты по обмену данными о выписках клиентов-юридических лиц и информацией о счетах клиентов-физических лиц между банками. А.А. Разыграев исследовал трансформацию бизнес-моделей коммерческих банков в условиях цифровой экономики, подтвердив стратегическое значение открытых интерфейсов для расширения рыночного присутствия [9]. В свою очередь, Л.А. Черкашин квалифицировал цифровую трансформацию как стратегический императив устойчивого развития коммерческих банков России, обосновав взаимосвязь между уровнем платформенной зрелости и конкурентоспособностью кредитных организаций [10].

Существенное значение приобретает анализ барьеров платформенной трансформации региональной финансовой инфраструктуры. Как показывают данные TAdviser, расходы банков на направление информационной безопасности увеличились в среднем на 30–40 %, что обусловлено выполнением требований регуляторов по импортозамещению, усилением киберугроз, дефицитом квалифицированных кадров.¹⁴ Общие траты российских банков на обеспечение информационной безопасности в 2025 году оцениваются в 330–390 млрд рублей.¹⁵ Для региональных банков данные расходы создают дополнительную нагрузку, ограничивающую их инвестиционные возможности в развитие платформенных сервисов. М.В. Исофатенко обосновал необходимость преобразования механизма регулирования банков в условиях цифровой экономики, что имеет прямое отношение к регуляторным барьерам платформенной трансформации на региональном уровне [11].

Классификация барьеров развития инфраструктуры региональных финансовых рынков в условиях платформенной трансформации представлена в таблице 3.

¹² Эксперт РА. ИТ-расходы банков 2024–2026 годов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://workspace.ru/blog/it-rashody-rossiyskih-bankov-v-2024-2026-godah-cifrovizaciya-kak-faktor-transformacii/> (дата обращения 30.04.2026).

¹³ ПЛАС-Форум. Банковский ритейл и платёжная индустрия 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://plusworld.ru/journal/articles/?CODE=bankovskiy-riteyl-i-platezhnaya-industriya-2025-trendy-epokhi-tekhnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁴ TAdviser. Российский рынок цифровизации банков. Обзор 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_цифровизации_банков._Обзор_TAdviser_2025 (дата обращения 30.04.2026).

¹⁵ Коммерсант. Затраты банков на информбезопасность вышли за рамки запланированных бюджетов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8080115> (дата обращения 30.04.2026).

Таблица 3

**Барьеры развития инфраструктуры региональных
финансовых рынков в условиях платформенной трансформации**

Категория барьера	Проявление на региональном уровне	Масштаб воздействия	Возможные пути преодоления
Технологический	Недостаточное покрытие высокоскоростным Интернетом в сельских и удалённых территориях	Высокий для регионов Сибири, Дальнего Востока, Арктики	Развитие спутникового Интернета, оптоволоконной инфраструктуры
Кадровый	Дефицит ИТ-специалистов и специалистов по кибербезопасности в региональных банках	Средний, более выражен в малых банках	Программы переподготовки, партнёрство с региональными вузами
Финансовый	Высокая стоимость внедрения платформенных решений для банков вне топ-100 (ИТ-расходы 19–21 % от операционных)	Высокий для региональных банков с ограниченной капитальной базой	Субсидирование, модели «банковские услуги как сервис»
Регуляторный	Расхождение темпов нормотворчества и технологического развития, незавершённость законодательной базы «Open API»	Средний, универсальный для всех регионов	Ускорение принятия закона об открытом банкинге, стандартизация

Составлено автором на основе¹⁶

Результаты, отражённые в таблице 3, позволяют сделать вывод о многоуровневом характере барьеров, препятствующих равномерному развитию платформенной инфраструктуры финансовых рынков в субъектах Российской Федерации. Наиболее критичным для отдалённых регионов является технологический барьер, поскольку без устойчивого Интернет-покрытия использование платформенных решений невозможно. Е.Ю. Соколова выявила современные тренды развития банковских экосистем на российском рынке, подчеркнув значимость экосистемного подхода для преодоления инфраструктурных ограничений в регионах [12].

В развитие данного анализа необходимо подчеркнуть значимость концентрации банковского сектора для региональной финансовой инфраструктуры. Впервые доля 10 крупнейших по величине активов банков в совокупных активах банковского сектора превысила 80 %.¹⁷ Данный факт означает, что региональная финансовая инфраструктура всё в большей степени формируется решениями крупнейших банков, чьи платформенные стратегии определяют набор доступных финансовых сервисов в конкретных субъектах Российской Федерации. По итогам 2025 года российские банки показали чистую прибыль в размере 3,5 трлн рублей, что на 7,9 % ниже рекордного результата 2023–2024 годов.¹⁸ Д. Панков и С. Зубок исследовали трансформацию банковского сектора на основе развития технологии искусственного интеллекта, подтвердив тезис о том, что ИИ-решения могут выступать компенсирующим механизмом для региональных банков, позволяя повысить качество услуг без пропорционального увеличения штата [13]. А.С. Нестеров раскрыл влияние технологий Big Data на состояние рынков финансовых услуг, обосновав потенциал использования аналитики больших данных для развития регионально-ориентированных продуктов [14].

Перспективные направления развития региональной финансовой инфраструктуры в условиях платформенной трансформации представлены в таблице 4.

¹⁶ TAdviser. Российский рынок цифровизации банков. Обзор 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_цифровизации_банков._Обзор_TAdviser_2025 (дата обращения 30.04.2026).

¹⁷ Эксперт РА. Доля топ-банков в совокупных активах сектора впервые превысила 80 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://raexpert.ru/researches/publications/primeoct072025/> (дата обращения 30.04.2026).

¹⁸ РБК. ЦБ сообщил о прибыли банков за 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbk.ru/finances/03/02/2026/698123a49a79474fc6a9000c> (дата обращения 30.04.2026).

Таблица 4

Перспективные направления развития региональной финансовой инфраструктуры в условиях платформенной трансформации банковского сектора

Направление	Инструменты реализации	Ответственные субъекты	Временной горизонт
Расширение охвата цифровым рублём	Поэтапное подключение банков к платформе цифрового рубля, обязательность приёма для торговых организаций	Банк России, кредитные организации, торговые сети	2026–2028
Развитие «Open Finance»	Стандартизация API, обеспечение интероперабельности финансовых платформ на региональном уровне	Ассоциация ФинТех, Банк России, банки	2025–2027
Снижение цифрового неравенства	Развитие цифровой грамотности населения, расширение покрытия связи	Минцифры, региональные органы власти	Постоянно
Поддержка региональных банков	Субсидирование внедрения платформенных решений, модели партнёрства с крупнейшими банками	Правительство РФ, Банк России	2025–2030

Составлено автором

Данные таблицы 4 свидетельствуют о необходимости координации усилий федерального регулятора, региональных органов власти и участников финансового рынка для обеспечения равномерного развития платформенной инфраструктуры. Т.Г. Шелкунова исследовала цифровые траектории развития экосистем коммерческих банков, подчеркнув значимость формирования партнёрских моделей между крупными и региональными банками для расширения охвата платформенными сервисами [15].

Выводы

Систематизация концептуальных основ платформенной модели финансового рынка показала, что на региональном уровне платформенная трансформация банковского сектора проявляется в формировании новой архитектуры взаимодействия между участниками рынка, основанной на стандартизированных интерфейсах обмена данными и интеграции финансовых и нефинансовых сервисов. Установлено, что переход Банка России от модели «Open Banking» к модели «Open Finance» расширяет потенциал платформенной интеграции для региональных финансовых рынков, однако реализация данного потенциала сдерживается незавершённостью законодательной базы и неравномерностью инфраструктурной готовности субъектов Российской Федерации.

Анализ влияния банковских платформенных решений на ключевые параметры инфраструктуры региональных финансовых рынков продемонстрировал, что платформенные решения оказывают комплексное воздействие по четырём основным направлениям, включая расширение финансовой доступности, развитие платёжной инфраструктуры, изменение конкурентной среды и формирование экосистемных сервисов. Установлено, что доля ИТ-расходов в операционных затратах банков устойчиво растёт во всех сегментах рынка, достигнув 27 % для банков из топ-10 в 2025 году, что подтверждает стратегический характер платформенной трансформации.

Разработанная автором классификация барьеров инфраструктурного развития выявила четыре категории ограничений (технологические, кадровые, финансовые, регуляторные), дифференцированных по масштабу воздействия на регионы с различными социально-экономическими характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазурина, Т.Ю. Цифровая трансформация банковской отрасли: от цифровых продуктов и услуг -к экосистемам / Т.Ю. Мазурина, Е.И. Шаманина // Банковское дело. — 2023. — № 8. — С. 41–48. — EDN ELQDWQ.
2. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин — DOI 10.18721/IE.11602. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 22–36 — EDN YUKCIN.
3. Поспелов, А.Д. Формирование дефиниции банковской экосистемы: от теории к практике / А.Д. Поспелов // Финансовые рынки и банки. — 2025. — № 8. — С. 260–265. — EDN XSDQWU.
4. Зверькова, Т.Н. Цифровая трансформация региональных банков: роль AI и Open API / Т.Н. Зверькова — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-5-151-163. // Финансы: теория и практика. — 2025. — Т. 29, № 5. — С. 151–163 — EDN AFHKYJ.
5. Холин, М.Н. Особенности цифровой трансформации банковской системы России / М.Н. Холин // Финансовые рынки и банки. — 2026. — № 2. — С. 196–198. — EDN YVQJFI.
6. Маркова, О.М. Трансформация банковского бизнеса под влиянием новых технологий: зарубежный и российский опыт / О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева // Банковское дело. — 2025. — № 7. — С. 58–64. — EDN GOASOY.
7. Травкина, Е.В. Российские банковские экосистемы: текущее состояние и направления развития / Е.В. Травкина, А.А. Синельщикова // Финансовые рынки и банки. — 2024. — № 12. — С. 371–376. — EDN MBFKSP.
8. Казанская, Н.Н. Факторы, влияющие на развитие цифровых технологий на российском банковском рынке / Н.Н. Казанская // Финансовый менеджмент. — 2025. — № 9. — С. 112–117. — EDN XOYIGW.
9. Разыграев, А.А. Трансформация бизнес-моделей коммерческих банков в условиях цифровой экономики / А.А. Разыграев // Финансовый бизнес. — 2025. — № 6(264). — С. 135–139. — EDN SNEONK.
10. Черкашин, Л.А. Цифровая трансформация как стратегический императив устойчивого развития коммерческих банков России: управление рисками и возможностями в условиях импортозамещения и технологического суверенитета / Л.А. Черкашин // Финансовые рынки и банки. — 2025. — № 10. — С. 519–522. — EDN CVPAFR.
11. Изофатенко, М.В. Преобразование механизма регулирования банков в условиях цифровой экономики: вызовы и решения / М.В. Изофатенко // Финансовый менеджмент. — 2025. — № 4. — С. 56–64. — EDN ULQDQM.
12. Соколова, Е.Ю. Современные тренды развития банковских экосистем на российском рынке / Е.Ю. Соколова // Инновации и инвестиции. — 2025. — № 3. — С. 621–625. — EDN IWFZRV.
13. Панков, Д. Трансформация банковского сектора на основе развития технологии искусственного интеллекта: анализ продуктовых и процессных инноваций / Д. Панков, С. Зубок // Банковский вестник. — 2024. — № 10(735). — С. 9–19. — EDN GVKYCK.

14. Нестеров А.С. Big Data в финансовом секторе, её влияние на состояние рынков финансовых услуг // Финансовые рынки и банки. — 2025. — № 8. — С. 239–243.
15. Шелкунова, Т.Г. Цифровые траектории развития экосистем коммерческих банков / Т.Г. Шелкунова, Р.И. Бтемирова // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 9. — С. 348–357. — EDN BRYIPB.

Manakov Ivan Nikolaevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: E-mail: ivan.manakov13@gmail.com

The impact of digital platform solutions in the banking sector on the development of regional financial market infrastructure

Abstract. The accelerated penetration of platform technologies into the activities of credit institutions is significantly changing the operating conditions of financial markets at the subnational level, exacerbating the problem of uneven access of economic agents to modern financial services across regions. The transformation of financial markets in the constituent entities of the Russian Federation under the influence of digital platform solutions in the banking sector is creating fundamentally new conditions for the development of industry infrastructure. This study analyzes the impact of platform solutions in credit institutions on the structure and functional characteristics of regional financial markets in the context of the implementation of the Key Directions for the Development of Financial Technologies for 2025–2027. The article examines the conceptual foundations of the financial market platform model proposed by the Bank of Russia, as well as their implications for infrastructure processes in regions with varying levels of economic development. The key impacts of banking platforms on regional financial market infrastructure are systematized, including expanding financial inclusion, enhancing the competitive environment, and changing the architecture of interactions between market participants. This study analyzes the barriers to infrastructure development caused by the uneven digitalization of the banking sector across the regions of the Russian Federation. Promising approaches to overcoming these barriers are proposed, including expanding the reach of the digital ruble, developing Open Finance standards, reducing digital inequality, and supporting regional banks. The study's results suggest that digital platform solutions for the banking sector are becoming a systemically important factor in the modernization of regional financial infrastructure. However, realizing this potential requires the coordination of regulatory, technological, and human resources initiatives.

Keywords: digital platforms; banking sector; regional financial market; industry infrastructure; Open API; digital ruble; financial inclusion; digital transformation; Bank of Russia; platform economy